

□□Во время обеда Сунь Цзиньчэн, окрылённый энтузиазмом, расписывал историю перед Дуаньму Янем и Цзян Юаньлинь, возводя Цзянь Линхуая чуть ли не в ранг китайского Уоррена Баффета.

— Не стоит раздувать из мухи слона, — скромно заметил Цзянь Линхуай. — Просто нужно правильно питаться.

Актёры восприняли это как шутку. Далёкие от тонкостей фондового рынка, они полагали, что взлёты и падения неизбежны, и что всё решает простая удача.

Видя, что его радость не разделяют, Сунь Цзиньчэн, влекомый желанием не остаться незамеченным, привлёк внимание группы поклонников, с которыми и завязал непринуждённую беседу, вызвавшую бурные аплодисменты студентов.

Один-два члена группы, располагавшие средствами, немедленно последовали примеру Сунь Цзиньчэна, приобретя по паре акций.

Однако финансовые возможности студентов были ограничены, и даже при большом желании они не решались вкладывать значительные суммы в акции. Чжан Тяньюй, испытывая такую же неуверенность, имея скромные сбережения, говорила о желании попробовать себя в паевых инвестиционных фондах.

После завершения съёмок Цзянь Линхуаём, Сунь Цзиньчэн, выскользнув, обратился к нему: «Брат Цзянь, поделишься ли ты, пожалуйста, своими рекомендациями по финансированию? Мы хотели бы перенять твои стратегии».

Цзянь Линхуай, понимая, что Сунь Цзиньчэн ранее не изучал финансовый менеджмент, предоставил ему ссылки на несколько форумов и статей.

— Для начала, давай ознакомься с этим.

— Хорошо, хорошо, — ответил Сунь Цзиньчэн, после чего поделился этими ссылками в общей группе.

Группа, ранее увлечённая алгоритмом Лопиталья, постепенно переключила своё внимание, перейдя от обсуждения различных формул к исследованию динамики фондов.

Несколько дней спустя съёмки с участием Цзянь Линхуая были официально завершены.

Для актёра второго плана, не имеющего большого значения, он мог покинуть съёмочную площадку сразу после завершения работы.

Во время сборов подошло время обеда, и привезли заказанную еду.

После непродолжительного обсуждения Цзянь Линхуай и Сунь Цзиньчэн решили остаться и поужинать перед отъездом.

Актеры вновь собрались вместе, и Цзян Юаньлин вздохнула: «Завтра праздник Циси, а мне всё ещё приходится здесь сниматься».

Цзянь Линхуай предложил: «Пойди на свидание».

Цзян Юаньлин тут же отрицательно покачала головой: «Нет, я ненавижу свидания. Мужчин интересуют либо мои деньги, либо моя внешность. Я же эгоистична и не хочу ни с кем делить

свою счастливую жизнь».

Цзянь Линхуай заметил: «Как совпало, я тоже».

Дуаньму Янь усмехнулся: «Ты шутишь. Ты же из тех, кого интересуют только деньги и внешность».

«Я действительно изменился! Отныне я буду собой, независимой личностью!» — уверенно заявил Цзянь Линхуай, но никто из присутствующих не поверил ему.

Дуаньму Янь поинтересовался: «Знаешь ли ты, что значит быть леопардом, который не может изменить свои пятна?»

"Ах, ты намекаешь, что Хэ Чжичжоу — неисправим?"

«Нет! Не говори глупостей!» — Дуаньму Янь, опасаясь, что Цзянь Линхуай пожалуется Хэ Чжичжоу, молча поставил перед ним тарелку с салатом в качестве извинения.

Цзянь Линхуай с удовольствием съел его.

Цзян Юаньлин, оглядевшись, взяла кусок арбуза и произнесла: «Мне кажется, что ваши отношения не настолько плохи, как говорят слухи в интернете».

«Это всё равно нехорошо! — запротестовал Дуаньму Янь. — Я с ним не дружу».

«Но когда Цзянь Линхуай собрался уходить, разве ты не добавил его в WeChat?»

Дуаньму Янь строго ответил: «Это потому, что я перевожу ему деньги. Он часто заказывает еду, поэтому мне нужно оплачивать её. Я не хочу иметь с ним ничего общего».

«Но... разве нельзя просто отсканировать QR-код для перевода средств?»

Дуаньму Янь запнулся: «Ну, я забыл».

Цзянь Линхуай и Цзян Юаньлин обменялись улыбками.

«Вы смеётесь надо мной из-за моей глупости?»

«Нет, я просто смеюсь над тем, какой ты милый», — с улыбкой ответил Цзянь Линхуай.

«Спасибо, но я не особо рад. — Дуаньму Янь, слегка расстроенный, отодвинул свой табурет. — Раз уж можно отсканировать код, давайте удалим друг друга из друзей».

Цзянь Линхуай поинтересовался: «Зачем удалять?»

«В этом нет необходимости», — ответил Дуаньму Янь.

«Я думаю, что это здорово, ты мне очень нравишься».

Дуаньму Янь вскочил, держа чашку с рисом в дрожащих руках, и яростно воскликнул: «Я самый что ни на есть натурал!»

«Я тоже по-прежнему натурал», — отпарировал Цзянь Линхуай.

«Пфф».

«Ой».

Цзянь Юаньлинь продолжала есть семечки дыни.

После трапезы Дуаньму Янь похлопал себя по бёдрам и позвал Цзянь Юаньлинь на съёмки.

Цзянь Линхуай и Сунь Цзиньчэн сели в машину. Сунь Цзиньчэн с некоторой озадаченностью спросил: «Брат Цзянь, неужели тебе так нравится Дуаньму Янь?»

«Скорее, просто терпимо».

«Тогда почему ты так настаивал на том, чтобы он оставил тебя в WeChat?» — Сунь Цзиньчэн испытывал одновременно любопытство и тревогу. Он опасался, что если его брат Цзянь не сможет добиться Хэ Чжичжоу, то переключит своё внимание на других мужчин. Не окажется ли тогда он, красивый и статный, в опасности?

«Он очень неплохой человек», — ответил Цзянь Линхуай.

Сунь Цзиньчэн про себя подумал: «У меня тоже характер неплохой».

«Он простой и честный, у него есть свои принципы, и он — перспективный кандидат».

Сунь Цзиньчэн воскликнул про себя: «Ты уверен, что говоришь не обо мне?»

«Что это за выражение лица?»

Сунь Цзиньчэн нерешительно спросил: «Так почему же ты сохранил его WeChat?»

«Связи, — пояснил Цзянь Линхуай. — Хотя сейчас он и не знаменит, но, учитывая его характер, если ему предоставить возможности, есть 90-процентная вероятность, что он станет настоящей звездой».

«Остаётся ещё 10 процентов», — заметил Сунь Цзиньчэн.

«Какая разница? Он просто контакт в моём списке».

Сунь Цзиньчэн лишился дара речи. Ему даже показалось, что слова Цзянь Линхуая звучат как речи капиталиста. Он спросил: «Брат Цзянь, ты перенял это у президента Хэ?»

Цзянь Линхуай беспомощно улыбнулся и, ничего не ответив, закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Он не знал, сколько времени прошло, когда снова услышал голос Сунь Цзиньчэна. Он медленно открыл глаза, вышел из машины и направился к вилле.

Сунь Цзиньчэн, волоча чемодан, последовал за ним и вдруг заметил, что Цзянь Линхуай остановился. Он спросил: «Брат Цзянь, почему ты остановился?»

Цзянь Линхуай стоял и глядел на ярко освещённую виллу: «Странно, я выключал свет, когда уезжал, разве нет?»

Он так торопился, что не был уверен, забыл ли он выключить свет, или кто-то посетил виллу в его отсутствие.

«Кто знает? Тебе безразличен счёт за электричество, ты вечно тратишь воду и электричество»

впустую», — выпалил Сунь Цзиньчэн, но тут же прикрыл рот рукой. Как он мог озвучить свои мысли!

Однако Цзянь Линхуая это не беспокоило.

Сунь Цзиньчэн вдруг осознал, что за последние две недели он множество раз высказывал своё недовольство Цзянь Линхуая, но ни разу не был им отчитан.

Дверь была открыта. Цзянь Линхуай подошёл к двери и убедился, что на первом этаже никого нет.

«Видишь? Наверное, ты забыл выключить свет, — сказал Сунь Цзиньчэн, затаскивая чемодан в гостиную. — Тогда я пойду первым. Цзянь-гэ, тебе нужно отдохнуть».

«Хорошо».

Цзянь Линхуай вернулся в свою комнату, распаковал вещи и собирался принять душ. Проходя мимо двери на чердак, он внезапно остановился.

Из-под двери пробивался свет.

Цзянь Линхуай был ошеломлён. Он был уверен, что никогда раньше не бывал в этой комнате.

Учитывая ситуацию, либо проник вор, либо...

Он постучал в дверь, но ответа не последовало. Он нажал на ручку и постучал ещё несколько раз, а затем случайно толкнул дверь.

Замок отсутствовал.

Его сразу же привлекла комната, напоминавшая детскую площадку. Шкафы от пола до потолка, расположенные вдоль трёх стен, были заполнены всевозможными куклами, аккуратно расставленными по цветам, что придавало им необыкновенную привлекательность.

Единственным предметом мебели была серая кровать, которая, казалось, диссонировала с окружающей обстановкой.

Цзянь Линхуай сделал два шага вперёд и, бросив мимолётный взгляд на спину человека, лежащего на кровати, догадался, кто это.

Он протянул руку, чтобы коснуться его плеча, но, как только он собрался это сделать, тело внезапно вздрогнуло. Хэ Чжичжоу открыл глаза и повернул голову.

Их взгляды встретились.

На несколько мгновений воцарилась полная тишина.

Хэ Чжичжоу опустил глаза, молча рассматривая руку, коснувшуюся его щеки. В его глазах, казалось, зарождалась буря.